

АМИН АЛАЕВ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КЫРГЫЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В. К. Сабирова

*Филиал Российского государственного социального университета
в г. Ош Кыргызской Республики*

Поступила в редакцию 15 февраля 2015 г.

Аннотация: в статье дан анализ творчества Амина Алаева – яркого представителя публицистического направления в зарубежной кыргызской литературе, бытующего в веб-пространстве на русском языке. Автор – этнический кыргыз, обосновавшийся с семьей в Канаде.

Ключевые слова: публицистическая литература, зарубежье, иммигрант, очерковые жанры.

Annotation: in article the analysis of creativity amine Alieva – a bright representative of the journalistic trends in foreign Kyrgyz literature, popular in the web space in the Russian language. Author – ethnic Kyrgyz, who settled with his family and living in Canada.

Key words: journalistic literature, Diaspora, immigrant, essay genres.

Скупые строчки авторской справки на личной страничке портала «Новая литература Кыргызстана» – «Literatura.kg» [1] сообщают, что у этого автора основное направление творчества – художественная проза. Из биографических данных всего несколько предложений: «Амин Алаев – творческий псевдоним. Автор родился и вырос в городе Фрунзе (ныне Бишкек). Окончил механико-математический факультет Новосибирского государственного университета (Россия) и отделение информатики CDI College of Business and Technology (Канада). Ныне живет в городе Ванкувер (Британская Колумбия, Канада), где работает разработчиком программного обеспечения. Увлекается бегом на длинные дистанции и литературным творчеством». Еще известно, что имеет свою страницу в Интернете [2].

По сведениям за июнь 2014 года на сайте опубликовано 20 очерков: «Вдохновение», «Воля Одина», «Джиргала», «Еще одно чудо», «Запах дыни», «Калифорнийцы», «Квебекские эскизы», «Нежные краски и жесткое плоскогорье: Гранд Каньон в Аризоне», «Несоответствие», «Обломки», «Об именах», «О паразитах», «Парадокс Англии», «Последний дикий Запад», «Последний фронт», «Приключения», «Родственники», «Срочность», «Треугольник Паскаля» и «Чувства». На сайте «Заграница» помещен очерк «Божественное возмездие – размышления о патриотизме» с иллюстрацией Морица Эшера «Рептилии» (1943).

Панцырев К. А. пишет: «Создавая художественно-публицистическую картину действительности, автор очерка вскрывает актуальные проблемы современности, облакая их в яркую художественную

форму. Тем самым очеркист формирует сознание читателя. В этой связи было бы ошибкой рассматривать путевой очерк в отрыве от социальных процессов, поскольку очерк оказывается погруженным в систему социальных отношений, он – составная часть общесоциального дискурса» [3]. Известный русский публицист и литературный критик Н. К. Михайловский писал: «Журналистика живет не на воздухе. Она живет, когда живет общество, и замирает, когда подрезаны корни жизни в обществе» [4].

В принципе любые сравнения – ущербны. Хотя первое знакомство с произведениями Амина Алаева вызывает интересные ассоциации с «Письмами русского путешественника» Н. М. Карамзина, «Путешествием из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, «Записками охотника» И. С. Тургенева, «Островом Сахалин» А. П. Чехова, «Впрок» А. Платонова, «Москва – Петушки» В. Ерофеева и некоторыми другими известными книгами писателей, разных по мировоззрению, творческим манерам, литературным методам и направлениям или даже эпохам.

Ощущение это возникает, видимо, потому что мы знаем, что автор – иммигрант, и свои перемещения во времени и пространстве сделал основным содержанием своего творчества. Тем не менее не только описание незнакомых автору и большинству читателей прежде мест на земном шаре, но и какие-то другие нотки в творчестве без сомнения талантливого повествователя имеются. Попробуем доказательно поговорить об этом.

Очерк «Воля Одина» выбивается из общего цикла произведений, представляющих собой большей частью описания тех мест, в которые пребывает лирический герой. Кроме посвящения сыну, автор поместил перед текстом его аннотацию: «В этой

сказке для детей и взрослых мифология тесно переплелась с криптозоологией и повседневными реалиями современной Северной Америки». Начинается произведение с описания визита главного героя Вадима к ветеринару, который убеждает их усыпить домашнего кота Плутарха, который 17 лет жил с хозяевами, пережив трансконтинентальный переезд из российского Кемерово в Канаду. Вечером сын Крис глухо плачет по своему любимцу, и Вадим с женой Анной решают поехать с утра за другим котом. Сын от тоски по своему другу полюбил его преемника – другого кота по кличке Гермес, которого однажды во время охоты смертельно ранил местный енот Баркли. Сюжет одновременно развивается в другой, фантастической плоскости: по воле Одина, короля норвежских троллей, все его подданные должны были совершать раз в году добрые поступки для людей. Троль Торгильтс специально прибыл из Скагеррака в Канаду, прячась между грузами на товарном судне. И вот в лесу его оглушает местный снежный человек Шусвап, который приютил потом тролля в своем логове. Узнав, что любимый людьми кот Гермес идет тихо умирать в безлюдное место, троль совершает таинственные колдовские действия, результатом которых явилась полная физическая реабилитация домашнего животного. В финале герои в домашнем кругу читают из пришедшей по почте книги старинную легенду, бытующую в Скандинавии. Эта красивая сказка утверждает ценности семьи, милосердия и добра.

Особняком среди других произведений цикла путевых записей является и драматический рассказ «Джиргала». Сюжет его также незамысловат: в размеренной жизни современных охотников в Тяньшаньских горах происходит кровавая драма. Главная героиня Гульбахра, вместе с другими женщинами в охотничьем лагере целыми днями занимается свеживанием туш убитых животных и просаливанием шкур диких зверей, убитых немцем-заказчиком элитной охоты Гансом Роге. Один из егерей Джумабай вызывает ревность Гульбахры тем, что приносит ей для воспитания щенка овчарки по кличке Джиргала. Завершается рассказ описанием сцены ее расправы с беззащитным тайганом героини, мучимой долгим соперничеством с женщиной по имени Джиргала, на которой собирался жениться Джумабай. Колоритно описаны охотничий стан, эмоции героев, конфликт сюжета. Даже имеющиеся этнографические неточности с кровавым элечком (женским головным убором, который не носят девушки), дырявым чапаном (кыргызы называют его «тон») не портят основной драматический пафос рассказа. В связи с этим вспоминаются многие схожие моменты, связанные с фабулой романа Чингиза Айтматова «Когда падают горы, или Вечная невеста» [5].

Очерк «Запах дыни» наполнен одной сквозной эмоцией – ностальгией по городу детства – Фрунзе,

так до 1991 года назывался Бишкек, столица Кыргызстана. Ныне житель Ванкувера, главный герой сидит в кофейне, листая привезенную знакомыми из оставленной родины газету. Вспоминая картинки из детства, он терпеливо ждет часа назначенной встречи. Размышления о самых разных городах мира наводят его на мысль, а что такое для него Бишкек? Ответом-кодом является для него название очерка, подобно тому, как «большое видится на расстоянии», он понял, что «Воспоминания о Бишкеке как цунами захлестнули меня – проигрыши и выигрыши в альчики, турниры в лянгу перед и после уроков, пинание разодранного в нескольких местах мяча с одноклассниками по вечерам, сбор раек осенью, бесконечные чаепития по поводу и без повода, арбузы и дыни на базарах, посещения кинотеатра «Алатоо» с одноклассниками и братьями, школа из розового кирпича, сирень, цветущая вокруг нее весной, арыки с ледяной водой и многое, многое другое. Подобно тому, что та игрушка, ждавшая похищенного ребенка столько лет, я понял, что Бишкек для меня это тот незабываемый аромат дыни, что висел над уже давно несуществующим рынком в один из тех жарких летних дней моего детства много лет назад». Происходит инсайт, озарение при понимании того, что есть родина. Однако вкус дыни в канадской лавке «был совершенно другим».

Начинается очерк «О паразитах» с осознания важности книги Рэйчел Пламмер, которая выжила в кровавой резне, произошедшей в Форт Паркере (штат Техас) в начале 19 века, представляющей «бесценные записи о кочевой жизни команчей». Далее автор пытается размышлять о паразитах, паразитизме, паразитировании как в природной, так и социальной среде. Причем одаривает читателей массой блестящих мыслизречений: «Паразитизм по сути своей всего лишь вариант адаптации организма к окружающей среде», «История человечества в принципе могла бы быть описана как история паразитизма и борьбы с таковым», «Если вернуться к метафорическому аспекту паразитизма, то социальная и экономическая составляющие истории человечества могут предложить массу ярких иллюстраций и поводов для рефлексии. Величайшие трагедии недалекого прошлого сопряжены с этим аспектом», «Более того многие паразиты имеют куда более сложный жизненный цикл», «Ложное восприятие легкости в чем-то образе жизни это крайне благодатная почва для радикализма», «В этом смысле технологически передовая наукоемкая экономика в некотором смысле гарант социальной стабильности», каждая из них удачно вплетена в текст очерка, щедро оснащенного примерами и фактами.

Очерк под названием «Об именах» представляет собой философские размышления автора по поводу названий, топонимов, имен и фамилий представителей «новой» иммиграции (после коллапса СССР).

Поводом для размышления стал случай, когда его знакомый при встрече представил ее как «Моя, головная боль», что дословно означает распространённое испанское имя Долорес. Автор пытается исследовать названия «Канада», «Оттава», что похвально в свете того, что люди должны познавать историю страны проживания. А также размышляя об англосаксонских, русских и кыргызских именах, он приходит к такому мнению: «Поэтому вопрос дачи имени ребенку для иммигранта представляет собой уравнение со многими неизвестными. С одной стороны, хотелось бы, чтобы ребенок чувствовал свою связь с родиной предков, с другой – избежал насмешек от англоязычных сверстников в школе и на улице. Это, кстати говоря, касается не только иммигрантов из Кыргызстана в Америке или Канаде...». Чувствуется, что автор еще многими нитями связан со страной, в которой родился и вырос. Ему небезразлична ее судьба, иначе он не сокрушался бы по поводу скатывания в пропасть, рурализации, что видно в дерусификации фамилий, обращенности к прошлому и сакрализации эпических образов. Иначе он бы не писал: «Ползучая примитивизация Кыргызстана заметна во многих сферах – от рецидивов феодализма в государственном управлении и до фактического возврата к натуральному хозяйству в экономике – и гордый отказ от русифицированных фамилий в угоду их «исконно киргизскому» формированию лишь один из эпизодов, сближающих откатившихся в палеолит тасманцев с так называемой титульной нацией современного Кыргызстана». И все-таки еще одной нитью автора с родиной является тот факт, что с именем дочери он не стал заморачиваться, дав ей имя своей матери, потому что его сыну приходится объяснять одноклассникам, что он не датчанин».

Другой очерк А. Алаева имеет претенциозное название «Обломки». В нем говорится о роли материальных и духовных элементов из прошлых эпох в нашей жизни. В воспоминаниях о самых разных эпизодах своей жизни и судьбах своих близких, автор уделяет особое внимание двум случаям. Первый связан с британским дензнаком, который был оставлен в 30-е годы XX века Рахманкул-ханом одному из своих приближенных людей в горах Тянь-Шаня и подарен автору, тогда еще мальчишке, на память. Второй эпизод – это немецкие гармоника и кинжал, привезенные дедом с фронта, подаренные внуку-студенту. «Обломки прошлого врываюся в жизнь в разных ипостасях и зачастую неожиданно. Но иногда они, как шрамы на коленках от падений в детстве, всегда рядом. Моя любовь к сладостям – один из таких обломков, наследие советской эпохи, когда сладости были редки, дороги и крайне желанны». Прошлое всегда с человеком, пока он жив, и пусть материальные свидетельства долговечнее, все равно они ценны только относительно человеческих

идей и представлений, и не иначе.

«Парадокс Англии» – одно из произведений А. Алаева, в котором он доказательно отстаивает точку зрения о том, что британцы заслужили то, что сегодня имеют: их язык стоит на первом месте среди всех мировых, являясь той цивилизационной вселенной, что была создана их предками. Будь то игра в футбол советских студентов в 80-е годы XX века, или фильм «Викинги» с Кирком Дугласом, или малоизвестные и сверхпопулярные песни ливерпульской четверки, или книги Жюль Верна, Стивенсона, Конана Дойля, Вальтера Скотта и Льюиса Кэрролла, или воины стран Африки в футболках Премьер Лиги, или тоник «Швепс» и печенье «Кэдбери». И потому стократно прав автор, говоря: «Парадокс Англии заключается в том, что мир, созданный упрямыми британцами, в состоянии вторгаться в твою жизнь вне зависимости от географии и времени. Это может быть в Средней Азии, на западном побережье Канады, в руральном Айдахо, Гонконге или Равалпинди. Это может быть во времена Советского Союза, на рубеже ушедших столетий или же в современности. Англия это не просто скалистый остров в Северной Атлантике – это цивилизационный эфир, пронизывающий наш мир во всех возможных ипостасях».

Обзор очеркистики Амина Алаева, безусловно, надо бы начать с очерка «Приключения». Поскольку речь здесь идет о том периоде жизни автора, когда он отчаянно ищет работу и труды его воздаются ему сторицей. Если не считать сопутствующих «шабашек по поддержке штанов», его берут в престижную фирму, куда он накануне отправил свое резюме в числе десятков других. Очерк интересен и с точки зрения психологии поведения, и с точки зрения повседневного и стратегического поведения. И вновь коронное, «алаевское» обобщение: «На рынке труда, как в математике, нет царских путей. Если человек не миллионер и не гений, путь этот почти всегда тернист и непредсказуем. Для каждого он глубоко индивидуален. Те, кто его успешно проходят, похожи только в одном – в нахождении в себе сил оставаться позитивным, несмотря на парализующие приступы уныния». Оно блестяще сформулировано, потому что оно выверено опытом собственной, заслуженно успешной жизни.

В очерке под названием «Родственники» автор рассказывает конкретный случай о своем знакомом, который с детства хотел увидеть своего отца, греческого моряка, ненадолго захавшего в Канаду и познакомившегося с его матерью. Единственной мечтой юноши стала поездка в Грецию, где его признала женщина, назвавшаяся бабушкой. Этот случай подтолкнул автора к размышлениям о родственных и генетических связях. Чтение детских книжек вместе с сыном побуждают автора к мыслям о том, что многие языки родственны и близки, а лингвистические секреты так поучительны и потенциально по-

знавательны. С особым интересом читаются авторские рассуждения: «Когда я смотрю на своего ребенка, болтаю с приятелем о его родне в греческой Каламате, читаю или просто брежу по ванкуверским улицам, глядя на вывески и прохожих, мысли о родственных связях в этом мире странным образом начинают бурлить в голове, словно пузырьки в открытой бутылке шампанского. Мы привыкли думать об этих связях лишь в контексте семьи, где они имеют четкие юридические коннотации. Между тем связи эти опутывают нас и мир вокруг нас куда плотнее, чем принято считать. Родственные связи могут быть разными: генетическими, эволюционными, лингвистическими и мириадами других. Мы, редко осознавая это, барахтаемся в этих бесчисленных паутинах, принимая это за данность».

«Срочность» называется очерк, который является логическим продолжением предыдущего. В нем рассказывается о том, как автору пришлось очень срочно перенимать опыт работы своего предшественника Джима в одной из преуспевающих фирм из-за его смертельной болезни. Все события передаются через мироощущение главного героя, однако существенное место в нем занимают описания ежедневной офисной и домашней суеты. Несколько встреч со старым индейцем, который рассказал о смерти своей жены в день Пасхи, является ведущим мотивом при осмыслении того факта, что Джим тоже умирает на Пасху, в день, когда души умерших прямиком отправляются в рай.

Из этой же мини-серии автобиографических очерков и «Треугольник Паскаля». Сильнейший грипп свалил с ног автора и ему снится тяжелый сон, сморивший его болезненное сознание. Снится ему треугольник и сам Паскаль: «Я уныло бродил во сне по необъятной площади этого треугольника, нервно рассматривая числа и судорожно ловя обрывки мыслей о том, какая же все-таки закономерность в этой числовой вакханалии могла бы мне помочь в решении моей задачи. И вдруг где-то недалеко мне послышался тихий голос: «Ты знаешь, у меня тоже голова болела бывало. Бывало так болела, что неумоготу». Странный французский акцент голоса меня почему-то успокоил. Повернувшись, я увидел самого Паскаля, сидящего

по-киргизски скрестив ноги на одном из тех огромных чисел, что подавляют психику и вызывают уныние».

Далее идут множественные ассоциации, связанные с именами знаменитых математиков мира: Евклид, Гаусс, Зенон, Рассел, Эйлер, Лейбниц, Пифагор, Ньютон, Эрдош и др. Это эссе надо читать людям с математическим складом ума, потому что размышления автора о магии простых числах, математической мистике и логике вещей во Вселенной – весьма занятное чтение. Знатокам есть, с чем спорить и соглашаться, о чем задуматься.

Особняком стоит очерк «Божественное возмездие, или рассуждения о патриотизме», который имеет необычную аннотацию: «Если рай все-таки существует, то было бы логичным предположить, что на райской доске почета праведники смогут увидеть имя Грэнвилла Шарпа в категории «Патриотизм». Поразительно то, что его имя куда менее известно, чем, скажем, имя рабовладельца Томаса Джефферсона». Автор посвятил много строк анализу итогов войн и межэтнических конфликтов, которые продолжают сотрясать мир.

Таким образом, Амин Алаев является ярким представителем литературного зарубежья кыргызов, пишущим на ставшем ему родным русском языке и живущим на новой родине – в Канаде. Специфика его публицистического творчества заключается в высоком уровне интеллектуальности, широком кругозоре, тонком чувстве юмора, интуитивно проявляющейся гармонии с миром читателя, латентно обусловленной любовью к этнической родине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портал «Новая литература Кыргызстана». – www.literatura.kg
2. Страница в Интернете : Амин Алаев. – <http://proza.ru/avtor/surrey2001>
3. Панцырев К. Путевой очерк : эволюция и художественно-публицистические особенности жанра / К. Панцырев. – СПб. : РГБ, 2004. – 207 с.
4. Жемчужина мысли / Сост. А. А. Жадан. – Минск, 1991. – С. 181.
5. Айтматов Ч. Когда падают горы, или Вечная невеста / Ч. Айтматов. – Б., 2007. – 327 с.

Филиал Российского государственного социального университета в г. Ош Кыргызской Республики
Сабирова В. К. кандидат филологических наук, доцент
E-mail: sabirova_venera@mail.ru

Russian State Social University (Branch) in Osh, Kyrgyz Republic
Sabirova V. K., Candidate of Philology, Associate Professor
E-mail: sabirova_venera@mail.ru